

Какое отношение это имеет к вам?

Гу Яньшу хотел сказать это.

Однако ему показалось, что он просто закатывает истерику Шэнь Цзюэ.

Поэтому он просто опустил взгляд и фригидным тоном сказал: "Учитель Шэнь тут, скорее всего, ни при чем".

При чем тут я?

Если я тут ни при чем, то с кем ты хочешь иметь дело?

Шэнь Цзюэ посмотрел на холодное выражение лица Гу Яньшу, и ему захотелось встряхнуть его так сильно, чтобы все его мелкие мысли вывалились наружу. Тогда ему не нужно будет напрягаться, размышляя и угадывая мысли Гу Яньшу.

Но он не решился.

Гу Яньшу был похож на неуклюжего котенка. Стоит разгладить его шерсть, как он становится послушнее всех остальных, но стоит взъерошить шерсть, как он бессердечно царапает вас, а затем разворачивается и уходит.

К сожалению, характер котенка был тем, чему он потакал, а этот котенок ему только нравился, так что что тут поделаешь?

Более того, он не думал о том, чтобы вырастить этого котенка.

Но он сопротивлялся этому несколько лет. Все это время он лишь осмеливался тайком поглядывать на него и тайком отгонять от него злых собак. У него не хватало духу подойти и спровоцировать его, и в итоге этот котенок катался у него под ногами, вел себя жеманно и выглядел обиженным, дразня его так сильно, что он почти не мог сдержаться, чтобы не поймать его дома и не спрятать.

Но в мгновение ока она отшатнулась от него, отказавшись признать его.

Словно этот скулящий и плачущий котенок-пьяница был совсем другим котом.

И ему оставалось только защищать это непредсказуемое маленькое существо. Он не мог ни наступать, ни отступать.

Иногда он боялся, что может быть слишком резким, что может отпугнуть его. В других случаях он боялся, что будет слишком деликатен, и другой человек может не понять его действий.

Поначалу он мог обманывать себя, уверяя, что все в порядке, пока Гу Яньшу здорова, но слова Хуан Инаня поразили Шэнь Цзюэ. Похоже, он всегда упустил из виду, что Гу Яньшу может влюбиться в другого.

Подумав об этом, Шэнь Цзюэ почувствовал, как его душит кислое чувство.

Словно котенок, которого он с любовью растил, вдруг бросил его и стал искать других, чтобы потереться о шерсть.

Это так разозлило его, что захотелось выбрить когти до блеска.

Поразмыслив над этим, Шэнь Цзюэ решил, что нужно быть чуть более жестоким и чуть менее гуманным. Он должен был заставить кошку отвечать за свои пьяные поступки и больше не позволять ему совершать наезды.

Поэтому он медленно проследовал к дивану напротив Гу Яньшу и сел. "Как твой бывший лидер и нынешний сосед по комнате, я не буду слишком много внимания уделять твоей личной жизни, верно?"

Учитель Шэнь также не разрешал мне беспокоиться, когда у тебя появилась девушка".

Девушка?

Длинная речь Шэнь Цзюэ, которую он готовил, внезапно прервалась.

Он на мгновение задумался и вспомнил, что Гу Яньшу, скорее всего, серьезно восприняла слова Ся Цинцяо на обеде.

Не может же быть, чтобы Гу Яньшу испытывала ревность?

Однако, независимо от того, ревновал ли Гу Яньшу или винил Шэнь Цзюэ в том, что тот не сказал ему, что у него есть девушка, в конечном счете это происходило потому, что Гу Яньшу заботился о нем. Пока он был безразличен Гу Яньшу, существовала вероятность того, что он ему нравился. А раз есть вероятность, что он нравится Шэнь Цзюэ, значит, Шэнь Цзюэ может сделать Гу Яньшу своим парнем.

Вдруг на сердце Шэнь Цзюэ стало кисло.

Он усмехнулся: "Я уже сказал это. Ся Цинцяо несет чушь. У меня нет девушки".

Гу Яньшу никак не отреагировала.

Шэнь Цзюэ почувствовал себя мужем, который стоит на коленях на стиральной доске и подвергается допросу со стороны жены. Его улыбка стала еще глубже: "Неужели я из тех, кто скрывает свои отношения?"

Пальцы Гу Яньшу замерли.

Шэнь Цзюэ точно не был таким.

Если бы Шэнь Цзюэ состоял в отношениях, он бы непременно открыл для девушки все самое лучшее, увлек бы ее в ослепительный и великолепный мир.

Поэтому, скорее всего, у Шэнь Цзюэ действительно не было девушки.

Но в будущем она обязательно появится.

Гу Яньшу почувствовал, как в его сердце зародились неопишуемые чувства. Он как будто вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал некоторую ревность. Он не понимал, почему испытывает это чувство, поэтому решил просто игнорировать Шэнь Цзюэ.

По какой-то необъяснимой причине, дважды нажав на пробел, он вдруг без предупреждения добавил: "У меня нет того, кто мне нравится". Брат Нан слишком много думал".

Не дожидаясь ответа Шэнь Цзюэ, он поспешно добавил: "У меня еще есть дела, так что я займусь ими прямо сейчас".

Шэнь Цзюэ решил оставить это дело на потом. Он не стал бы беспокоить Гу Инашу во время работы, поэтому не стал больше ничего говорить.

Однако, выслушав ответ Гу Яньшу, он, похоже, принял решение. Уголки его губ непроизвольно скривились в коварной улыбке. Он встал и направился в ванную комнату, чтобы принять душ. Переодевшись в чистую одежду, он лениво откинулся на кровать и принялся листать сценарий.

Время от времени он поднимал голову и бросал взгляд на Гу Яньшу, наблюдая за тем, как тот спокойно сидит на диване, скрестив ноги и неестественно выпрямив спину. Длинные вьющиеся ресницы собирали теплый свет зимней ночи, отчего он казался сосредоточенным и серьезным.

Шэнь Цзюэ вспомнил год их дебюта. Тогда Гу Яньшу учился на третьем курсе средней школы,

и каждый вечер он проводил в таком виде.

Гу Яньшу был очень умным, поэтому, несмотря на то что у него было сравнительно меньше времени на учебу, чем у других учеников, результаты всегда были хорошими, и он без проблем поступил в университет с двумя первыми классами [1]. Тем не менее он не переставал усердно заниматься, потому что очень хотел поступить в желаемый вуз.

Поэтому, когда Шэнь Цзюэ узнал, что Гу Яньшу договорился с агентством о сдаче вступительных экзаменов в колледж, чтобы они могли дебютировать, он так разозлился, что игнорировал его целых три дня.

Позже YOUNG расформировали, и он не стал торопить Е Ленга с подписанием контракта. Шэнь Цзюэ поручил кому-то помочь Гу Яньшу в достижении его образовательных целей, и только после того, как тот без проблем сдал экзамены в средней школе, Шэнь Цзюэ заставил Е Ленга найти его.

По мнению Шэнь Цзюэ, такой чистый и послушный ребенок, как Гу Яньшу, должен носить белую рубашку, рюкзак и ходить в школу, чтобы учиться всему, что пожелает.

Он также тайно навещал его и подтвердил, что Гу Яньшу лучше всего смотрится в белой рубашке.

Конечно, Гу Яньшу был хорош собой, независимо от того, что он носил или делал.

Он был милым, даже когда потягивался, как грациозный котенок, неторопливо вытягивая свое тело и демонстрируя тонкую талию.

Когда Гу Яньшу закончил аранжировку песни, он отложил ноутбук. Он так устал, что ему захотелось зевнуть, и на полпути он встретился с нескрываемым вопросительным взглядом Шэнь Цзюэ. Выражение его лица тут же застыло, и он с трудом сдержал зевок.

В уголках глаз появились слезы. "На что ты смотришь?"

"На то, как ты хорошо выглядишь". лениво поддразнил Шэнь Цзюэ.

Лицо Гу Яньшу мгновенно похолодело.

Гангстер.

Такой легкомысленный.

Такой развратный.

Постучав по ноутбуку, Гу Яньшу встал, вышел из комнаты и позвонил Фан Юаню.

"Я закончил. Приезжай и забери меня".

Со стороны Фан Юаня было очень шумно. "Сяо Шу, ты так быстро закончил? Я все еще нахожусь в процессе обсуждения и развлечения боссов некоторых брендов. Я немного выпила, поэтому не могу заехать за тобой".

С того момента, как Гу Яньшу решил не перезаключать контракт с U.N. и открыть собственную студию, Фан Юань был очень занят. Фан Юань от его имени занимался всеми сетевыми вопросами, в которых Гу Яньшу не разбирался.

Гу Яньшу отнесся к этому с пониманием. "Хорошо, я отправлюсь туда сам. Не пей слишком много и не нагружай себя".

"Я в порядке. Тебе нужно позаботиться о себе. Ночью надевай более плотную одежду... Хорошо, я скоро вернусь. Сяо Шу, я положу трубку первым".

Звонок закончился.

Гу Яньшу вернулся в свою комнату, собрал вещи и надел бежевую куртку, собираясь уходить.

Шэнь Цзюэ окликнул его: "Куда ты идешь?"

"На телевидение Гуоконг".

"Тебя заберет менеджер?"

"Я возьму такси".

Шэнь Цзюэ встал и переоделся.

Гу Яньшу нахмурился: "Что ты делаешь?"

"Я отвезу тебя туда".

Машина Шэнь Цзюэ все еще была припаркована неподалеку, и, конечно, было удобнее, если бы он отправил Гу Яньшу туда.

Гу Яньшу отмахнулся от него: "Нет необходимости".

"Как ты думаешь, легко ли поймать такси в этот час в этом районе?"

Немногие такси были готовы ехать в окрестности виллы.

Гу Яньшу включил приложение для заказа такси. Время ожидания составило двадцать минут.

Шэнь Цзюэ уже надел пиджак: "Можешь закатывать истерики сколько угодно, но не откладывай важные дела".

Было уже девять вечера, и Гу Яньшу вспомнил, что Фан Юань сказал ему, что человек, отвечающий за "Величайшую ступень", освободится от работы в десять вечера.

Он не был упрямым и умел отличать важное от неважного, поэтому не стал отказывать Шэнь Цзюэ.

Когда он увидел ветровку Шэнь Цзюэ, которая выглядела неплохо, но не могла согреть его, его брови нахмурились. Он достал толстый свитер, в который переоделся Шэнь Цзюэ и оставил в углу, и бросил его последнему: "Уже глубокая ночь, не шути так".

Шэнь Цзюэ знал, что Гу Яньшу боится, что ему будет холодно.

Переодевшись, он небрежно спросил: "Почему ты такой свирепый?"

Потому что ты ужасен.

Гу Яньшу проигнорировал его, повернулся и пошел вниз.

Автомобиль LaFerrari, принадлежавший Шэнь Цзюэ, уже два дня стоял на соседней стоянке, и вот наконец он был использован. От северного въезда в микрорайон они свободно пронеслись по городу, привлекая к себе внимание, и пересекали ночное небо в направлении района Чжаоян.

Это была зимняя ночь в конце года, и над городом поднялся тонкий слой тумана. В этот час на дорогах образовались небольшие пробки.

К счастью, Шэнь Цзюэ вырос в Пекине и хорошо знал дорожную обстановку. Вместе с Гу Яньшу он промчался налево и направо и успел доставить последнего как раз к отъезду ответственного лица.

Чтобы избежать лишних хлопот, Шэнь Цзюэ припарковал машину на подземной парковке здания и, отправив Гу Яньшу в лифт, вернулся в машину, чтобы подождать.

К тому времени, когда Гу Яньшу подписал контракт, передал материалы команде программы, проследил, чтобы все было в порядке, а затем изложил свои идеи по поводу оформления сцены и пожелания по стилю, было уже 11 часов вечера.

Выходя из студии, Гу Яньшу вдруг вспомнил, что Шэнь Цзюэ все еще ждет его внизу одного, и поспешил спуститься вниз.

Как только Гу Яньшу подошел к лифту, ему показалось, что за ним кто-то идет. Когда он обернулся, за ним никого не было. Он поднял бровь и остался начеку. Он вошел в лифт и, добравшись до парковки, быстрым шагом направился к машине.

И сел на место второго водителя.

Шэнь Цзюэ спросил: "Что случилось?"

Гу Яньшу пристегнул ремень безопасности и спокойно объяснил: "Кажется, за мной кто-то следит".

Обычно, услышав такое, люди сомневались, спрашивали, правда ли это, или утешали собеседника, говоря, что он, наверное, слишком много думает.

Шэнь Цзюэ лишь прошептал: "Все в порядке. Я здесь".

Ремень безопасности Гу Яньшу заело.

Шэнь Цзюэ повернулся, провел рукой по телу Гу Яньшу и потянул ремень вниз. Шэнь Цзюэ прильнул к телу Гу Яньшу, его дыхание было теплым, а уши находились всего в 10 см от губ Гу Яньшу.

Гу Яньшу охватил импульс, и он инстинктивно оттолкнул Шэнь Цзюэ, сурово спросив: "Шэнь Цзюэ, что ты делаешь?"

Шэнь Цзюэ приподнял бровь: "Что я опять натворил?"

Гу Яньшу удалось сдержать выражение лица и тон, чтобы выглядеть спокойным. "Учитель Шэнь, вам не кажется, что этот поступок неуместен?"

"Почему это неуместно?" Шэнь Цзюэ, казалось, был крайне заинтересован этим

комментарием: "Что в этом неуместного, если это происходит между двумя мужчинами?"

Именно так.

Почему это неуместно между двумя мужчинами?

Все натуралы думают именно так.

Несколько лет назад Гу Яньшу тоже так думал.

Но сейчас все было иначе.

Гу Яньшу не знал, насколько хорошо он владеет собой, поэтому не стал терять самообладание, а решил прояснить ситуацию, пока голова еще в порядке.

"Наши слухи о ЦП уже привели к стольким негативным последствиям, поэтому я надеюсь, что учитель Шэнь сможет следить за вашими действиями в будущем. Не делайте того, что может вызвать непонимание у других, чтобы избежать ненужных проблем".

"Каких?"

"Например, избегайте ненужных телесных контактов или шуток. Это несложно сделать".

Когда он вообще шутил?

Некоторое время в машине было тихо.

Шэнь Цзюэ понял, что Гу Яньшу серьезно недоволен.

Он негромко спросил: "Гу Яньшу, ты все еще злишься на меня?"

"Нет". Гу Яньшу повернул голову, чтобы посмотреть в окно, и бесстрастно ответил: "Давай сначала вернемся. Иначе мы сильно опоздаем и можем нарушить покой остальных".

Шэнь Цзюэ промолчал.

Он завел машину и поехал в темную ночь.

Толпы людей на улицах начали стихать, и город предстал в своем первозданном виде. Остались

лишь бесчисленные огни, освещавшие очертания нависших в небе темных туч, которые, казалось, вот-вот уничтожат город.

Шэнь Цзюэ догадался, что скоро начнется снегопад.

Тогда можно будет попросить Гу Яньшу приготовить на завтра горячее блюдо.

Подумав об этом, он невольно поднял глаза и посмотрел в зеркало заднего вида, а затем нахмурил брови.

За ними на хвосте ехала старая Santana, и расстояние между машинами было меньше безопасного.

Эта машина показалась ему знакомой, как будто он ее где-то видел.

Вероятно, она следовала за ними с того момента, как они покинули район.

Шэнь Цзюэ вспомнил, что утром в супермаркете Ван Ян сказал, что двое людей тайком несут камеры, а когда они возвращались из супермаркета, то, кажется, кто-то сидел на корточках у северных ворот. Затем он вспомнил, что Гу Яньшу тоже говорил, что за ним кто-то следит.

Его глаза сразу же похолодели.

С помощью Bluetooth он сообщил о своем местонахождении: "Ся Мэн, кажется, мы встретили каких-то людей, не знаю, кто они - сасаенги или репортеры. Приезжай и разберись с ними".

Как только он закончил свои слова, впереди загорелся красный сигнал светофора, и он затормозил.

Почти в тот же момент Гу Яньшу закричал: "Шэнь Цзюэ, будь осторожен!".

Но рука Шэнь Цзюэ уже инстинктивно прикрыла шею Шэнь Цзюэ.

"Бах!"

Звук был оглушительным.

Раздался мощный удар.

От мощного удара и инерции Гу Яньшу почувствовал ошеломляющую боль во всем теле. К

счастью, шея была защищена, поэтому перелом или вывих шеи не произошел из-за сильной инерции головы и тела.

Быстро придя в себя, он отстегнул ремень безопасности и поспешно проверил руку Шэнь Цзюэ: "Ты в порядке? Не болит?"

Удар был такой сильный, как же он мог не болеть?

На лице Гу Яньшу застыл холодок.

Шэнь Цзюэ утешил его: "Не больно".

Левой рукой он повернул руль и остановил машину на обочине. Он отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и вышел из машины, после чего направился к заднему сиденью.

Сзади из "Сантаны" вышел невысокий мужчина. Казалось, он был в оцепенении после аварии, и когда он увидел, что к нему с недружелюбным выражением лица идет мужчина ростом около 1,9 метра, его ноги и живот задрожали еще сильнее.

Шэнь Цзюэ подошел к нему, остановился, посмотрел вниз и сузил глаза: его аура и размеры полностью подавляли собеседника.

Худой мужчина заикался, хотел что-то сказать, но от страха уже не мог договорить.

Шэнь Цзюэ решил не обращать на него внимания.

Он поднял голову и посмотрел на камеру на месте второго водителя.

Худой мужчина дрожал, протягивая камеру.

Шэнь Юэ взял ее и просмотрел содержимое. Там были тайные снимки Гу Яньшу, а также неясная сцена, когда он помогал Гу Яньшу пристегнуть ремень безопасности.

На лице Шэнь Юэ появилась непонятная усмешка.

Худой мужчина поспешно пояснил: "Мы из СМИ..."

Па!

Не успел он закончить фразу, как камера уже упала на землю и разбилась вдребезги.

Шэнь Цзюэ слегка потер пальцы, как будто почувствовал, что камера испачкалась.

Затем он достал карточку с именем и протянул ее худощавому мужчине. "Это адрес моей компании. Вы можете приходить в любое время, чтобы получить компенсацию. Кроме того, не мог бы этот джентльмен указать адрес, чтобы суд мог выслать вам повестку?"

Худой мужчина был просто папарацци, который работал на кого-то, поэтому он никогда не сталкивался со случаями, когда ему приходила повестка в суд, и он пытался защищаться.

Однако Шэнь Цзюэ прямо сказал: "Согласно статье 42 Закона КНР о наказаниях за управление общественной безопасностью, за незаконное наблюдение, фотосъемку, подслушивание или посягательство на частную жизнь, в зависимости от тяжести преступления, полагается заключение под стражу минимум на пять и максимум на десять дней, а также штраф в размере до пятисот долларов, а также..."

Он сделал небольшую паузу.

"Вам лучше спросить у своего босса, застрахована ли эта машина должным образом. Иначе вы не сможете позволить себе даже бампер моей машины, даже если продадите свою".

И он не просто пугал мужчину.

Однако это звучало так, словно богач был беспринципным.

Кроме того, из-за его выдающейся внешности и ярких поступков собралась довольно большая толпа, и все они начали доставать свои телефоны и снимать происходящее.

Гу Яньшу, казалось, забыл о своей предыдущей речи о том, что он должен был провести черту с Шэнь Цзюэ. Сохранив снимки, он подошел к Шэнь Цзюэ.

Сначала он хотел расспросить папарацци, который тайно снимал их, но, подойдя, увидел, что на уголке лба Шэнь Цзюэ выступила тонкая капелька пота.

Это была холодная ночь в середине зимы, с чего бы ему потеть?

У Гу Яньшу сжалось сердце.

Он быстро потрогал руку Шэнь Цзюэ. Она была опухшей.

На спокойном лице Гу Яньшу промелькнуло беспокойство: "Болит?"

Шэнь Цзюэ повернулся и посмотрел на него, сдерживая высокомерие и холодность, которые были в нем до этого. "Все нормально".

"Если все в порядке, тогда немного подвинься".

Он не мог.

Потому что было очень больно.

Шэнь Цзюэ опустил взгляд и озорно улыбнулся: "Больно совсем чуть-чуть".

Гу Яньшу поджал губы.

Он достал телефон, собираясь позвонить 120.

Шэнь Цзюэ быстро остановил его: "Не трать общественные ресурсы".

"Тогда ты должен поехать со мной в больницу прямо сейчас".

"Мы что, бросим машину? Что будет, если парень сбежит?"

"Если вы потеряете машину, я куплю вам другую. Если парень сбежит, то так тому и быть".

Голос Гу Яньшу был спокойным и безразличным. Казалось, он не хотел показывать свое волнение. Однако, возможно, из-за холода или по другой причине, уголки его глаз покраснели.

Сказав это, он попытался поймать такси.

Он выглядел так, словно собирался похитить Шэнь Цзюэ в больницу.

К счастью, Ся Мэн быстро прибыл с сотрудниками правоохранительных органов.

Пока правоохранители оставались на месте, Ся Мэн отвез обоих в частную больницу, принадлежащую корпорации Шэнь.

На протяжении всего времени, пока Гу Яньшу набирал номер, получал консультацию и делал рентген, выражение его лица было напряженным. Казалось, он был не очень доволен и даже немного зол. За все время, пока они не оказались в VIP-кабинете, он не проронил ни слова и лишь смотрел на врача, осматривающего руку Шэнь Цзюэ.

Врач потянул Шэнь Цзюэ за руку и надавил на нее: "Болит?"

Шэнь Цзюэ нахмурил брови, но быстро опустил их. "Все в порядке".

Губы Гу Яньшу сжались еще сильнее.

Доктор надавил на другую часть руки: "Больно?"

На этот раз брови Шэнь Цзюэ нахмурились еще сильнее, но он снова ответил спокойным тоном: "Не слишком сильно".

Пальцы Гу Яньшу впились в его ладони.

Доктор надавил еще сильнее.

Шэнь Цзюэ втянул в себя холодный воздух, на висках выступили капельки пота: "Немного больно".

Все это время он вел себя так, будто боль была незначительной.

Гу Яньшу наконец не удержался и сказал: "Если болит, так и скажи. Хватит скрывать. Это не стыдно, если больно".

Шэнь Цзюэ усмехнулся: "Никогда не думал, что боль - это стыдно".

Его больше волновало, что Гу Яньшу будет переживать за него или чувствовать себя виноватым.

Гу Яньшу понял его мысли.

Шэнь Цзюэ рассмеялся: "Более того, разве ты не сердись на меня? Я боюсь, что ты скажешь, будто я вел себя жалко, чтобы завоевать твое сочувствие".

"Я уже сказал, что не сержусь на тебя. Почему ты не слушаешь?" произнес Гу Яньшу, его тон был несколько встревоженным, поэтому он казался свирепым, но в то же время очень реальным.

Высказавшись, он понял, что сказал, и кончики его ушей покраснели.

Выражение его лица резко похолодело, и он повернулся к врачу: "Доктор, с ним все в

порядке?"

Доктор заколебался. "Я не могу сказать наверняка. Сначала нужно посмотреть на его рентгеновский снимок".

Ся Мэн хотела добровольно забрать снимки, но, увидев, что Шэнь Цзюэ бросил на нее взгляд, сразу поняла его намерение.

Шэнь Цзюэ посмотрел на Гу Яньшу: "Могу я попросить учителя Гу помочь собрать снимки?"

После такого масштабного инцидента менеджеру и ее художнику обязательно нужно было поговорить. Гу Яньшу не стал сомневаться, кивнул и вышел.

И закрыл за собой дверь.

Ся Мэн тут же закатила глаза на Шэнь Цзюэ.

Поначалу она думала, что у Шэнь Цзюэ действительно сломана рука.

Но теперь, судя по всему, было более вероятно, что кинокороль использовал свои безупречные актерские способности, чтобы преувеличить боль и притвориться, что он ее терпит.

Шэнь Цзюэ посмотрел на доктора с джентльменской улыбкой на лице. "Вы доктор Тонг Хуо?"

"Да".

Шэнь Цзюэ был молодым мастером семьи Шэнь. Это было известно всем.

Отношение к Тонг Хуо как к человеку, работающему в корпорации Шен, было, естественно, хорошим.

Шэнь Цзюэ кивнул. "Хорошее имя. Однако моя травма..."

"Если кости не повреждены, то это мышечное растяжение, вызванное быстрым сокращением и сильным воздействием на мышцы. После прикладывания пакета со льдом вам следует использовать бинт, чтобы увеличить давление на мышцу. После двух дней отдыха вы сможете восстановить свои движения. Но в будущем никогда больше не делайте ничего столь опасного. Если вы не будете осторожны, вы могли бы сломать руку".

"Понятно..."

в голосе Шэнь Цзюэ звучало почти сожаление.

Пальцы его левой руки постукивали по столу, а сам он смотрел на Тун Хуо: "А когда вернется тот симпатичный молодой человек, доктор Тонг может описать мое состояние как немного ухудшившееся, и я не смогу пользоваться правой рукой около недели, и мне понадобится кто-то, кто будет за мной ухаживать?"

Тун Хуо не понял его.

Шэнь Цзюэ с улыбкой пояснил: "На самом деле мы снимаем эстрадное шоу, и это будет эффектом для шоу. Что касается медицинской карты, то вы можете писать то, что положено, и мы не повлияем на вашу работу".

Просьба звучала разумно и даже вполне дружелюбно.

Суть дела заключалась в том, что собеседник был драгоценным сыном собственного босса.

Тонг Хуо задумался, а затем кивнул. "Хорошо. Сначала я пойду и доложусь директору".

"Тогда мне придется побеспокоить доктора Тонга".

Шэнь Цзюэ действительно выглядел воспитанным.

Как только Тонг Хуо покинул комнату, Ксиа Мэн не удержалась от усмешки: "Босс, вы просто бесстыдник".

Шэнь Цзюэ поднял бровь, но не стал опровергать сказанное.

Зачем ему его гордость? Ему нужна была только Гу Яньшу.

Для такого человека, как Гу Яньшу, который внешне казался холодным, но внутри был мягким, нужно было заставить его активно раскрывать свою оболочку. Если бы он силой заставил его раскрыться, их отношения только ухудшились бы.

Ся Мэн понимала, что Шэнь Цзюэ безнадежен, поэтому закатила глаза. "Однако сегодня ты поступил слишком опрометчиво. Может, ты и заступился за Гу Яньшу, но подумал ли ты о том, как сильно сегодняшняя инцидент повлиял на твой имидж?"

"Как бы то ни было, я и раньше не разбрасывал чужие вещи".

Пальцы Шэнь Цзюэ прерывисто постукивали по столу, явно не проявляя беспокойства.

"К тому же никто не знает, какой я".

"И ты еще смеешь так говорить? Помнишь, как сильно тебя критиковали в тот раз, когда ты разбил микрофон репортера? Тебя даже приняли за гомофоба? В конце концов, ты даже не объяснил ни слова, только ради Гу Яньшу..."

Ся Мэн так разволновалась, что не услышала мягких шагов по коридору.

Рука Гу Яньшу, лежавшая на дверной ручке, замерла.

[1] В 2015 году правительство Китая представило инициативу в области высшего образования, известную как "План создания двух первоклассных университетов". План направлен на превращение элитных китайских университетов в учебные заведения мирового класса путем развития и укрепления отдельных факультетов в этих университетах к концу 2050 года.

<http://erolate.com/book/4161/121325>